

Гогичев Чермен Герсанович

О НЕКОТОРЫХ МЕХАНИЗМАХ ФОРМИРОВАНИЯ КАТЕГОРИЙ СОЗНАНИЯ

В работе рассматриваются структуры, влияющие на формирование концептуальной системы человека и категории, сформированные на основе подобных структур. Представлен класс "вещи, которые невозможно совершить" в осетинском языке, образованный на основе идиом. В ходе анализа рассматриваемого материала проявляется роль некоторых концептов при формировании системы категорий человека. Подобные концепты влияют на формирование представлений человека об окружающем мире не только посредством выражения своих внутренних признаков, но и на основе фиксации отношения некоторого объекта к определенному классу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 67-70. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

4. Гыйләжев А. Хикәяләр. Повестьлар // Әсәрләр: 4 т. Казан: Тат. кит. нәшр., 1994. Т. I. 573 б.
5. Дементьев В. В., Седов К. Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров: учеб. пособие. Саратов: Изд-во Саратовского пед. ин-та, 1998. 107 с.
6. Долинин К. А. Стилистика французского языка. М.: Просвещение, 1987. 300 с.
7. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.
8. Ибраһимов Г. Безнең көннәр: роман // Сайланма әсәрләр: 3 т. Казан: Тат. кит. нәшр., 1956. Т. III. 611 б.
9. Колшанский Г. В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980. 149 с.
10. Попова И. М. Принципы изображения истории в романистике Е. В. Максимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 2. С. 170-173.
11. Постникова Е. А. Художественный образ в сравнении со смежными понятиями филологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1. Ч. 1. С. 147-150.
12. Харченко В. К. Экспрессивное словоупотребление и контекст // Вопросы структуры предложения. Ульяновск, 1983. С. 42-47.
13. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987. 192 с.
14. Шинкарева Н. Ю. Образные и мотивные переключки в лирике Вяч. И. Иванова и Н. А. Павлович // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1. Ч. 2. С. 209-212.
15. Savanna. Coeur d'artichaut. Paris: Albin Michel, 1995. 396 p.
16. Chambaz V. L'orgue de Barbarie. Paris: Seuil, 1995. 287 p.

FIGURATIVENESS AS SEMANTIC COMPONENT OF EXPRESSIVITY IN EMOTIONAL AND EXPRESSIVE SENTENCES IN TATAR AND FRENCH LANGUAGES

Gizatullina Al'bina Kamilevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
Albina27.3@mail.ru

The article reveals the features of the implementation of expressive syntax of the Tatar and French languages, which has been actively studied at present. The expressive possibilities of statements appear brighter when they not only characterize the phenomenon, but also convey a special attitude of the subject, intensifying the figurative-expressive features of emotionally-expressive sentences. Emotionally-expressive sentences with the meaning of figurative expressivity are used to implement the category of emotional expression on the syntactic level in the form of «exchange of experiences», the story about the events.

Key words and phrases: expressive syntax; emotionally-expressive sentences; figurativeness; figurative units.

УДК 81-119

Филологические науки

В работе рассматриваются структуры, влияющие на формирование концептуальной системы человека и категории, сформированные на основе подобных структур. Представлен класс «вещи, которые невозможно совершить» в осетинском языке, образованный на основе идиом. В ходе анализа рассматриваемого материала проявляется роль некоторых концептов при формировании системы категорий человека. Подобные концепты влияют на формирование представлений человека об окружающем мире не только посредством выражения своих внутренних признаков, но и на основе фиксации отношения некоторого объекта к определенному классу.

Ключевые слова и фразы: концептуальная система; категории; базовый уровень; категориальный признак; когнитивный классификатор; гештальт; осетинский.

Гогичев Чермен Герсанович, к. филол. н.

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
chgo@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ МЕХАНИЗМАХ ФОРМИРОВАНИЯ КАТЕГОРИЙ СОЗНАНИЯ©

Концептуальная система, формирующаяся на основе представлений человека об окружающем мире, представляет собой разветвленную, иерархически организованную структуру. На базовом уровне располагаются чаще всего естественные категории (явления окружающего мира). Как правило, категории базового уровня отражают разнообразные признаки, выделяемые на первичном уровне восприятия объекта. В концепции Н. Д. Арутюновой рассмотрены особенности первичного выделения объектов на базовом уровне, при котором фиксируются, прежде всего, внешние признаки объектов, а также вкус, цвет или запах: «Человек (в отличие от многих животных) отождествляет окружающие его объекты прежде всего по визуально воспринимаемым признакам» [2, с. 11].

Исследования концептов и категорий, как правило, посвящены базовым структурам, отражающим явления окружающего мира, таким как «хлеб» (Г. Гессе), «стол», «животное», «совесть» и т.д. Но, помимо классов указанного характера, существует огромное количество категорий, «сконструированных» самим человеком, таких как «легко сгибающиеся вещи», «беззащитные вещи» в осетинском языке. О подобных структурах

писал В. И. Абаев: «Одной из древнейших классификаций было деление всех существ на социально-активные (класс личностей) и социально-пассивные (класс вещей). В том или ином виде эта классификация прослеживается во всех языках мира. Она выступает отчетливо в различении двух вопросительных местоимений: *кто* и *что*. <...> Характерно, однако, что и в эту широко распространенную дуальную классификацию разные языки вкладывают разное содержание. Так, в алгонкинском языке (Северная Америка) к «одушевленному» классу, или классу «личностей», относятся не только люди и животные, но также солнце, луна, звезды, лук и стрелы, повозка, котел, хлебные злаки, табак, курительная трубка. В первом классе различаются единственное и множественное число. Во втором – нет» [1, с. 39].

Целью данной работы является выделение таких категорий, а также структур, составными частями которых они являются, что, несомненно, представляет огромный интерес при изучении концептуальной системы.

Одним из путей дальнейшей обработки категорий базового уровня является их обогащение дополнительными признаками, после чего они располагаются на более низком (субординатном) уровне, где представлены значения, характеризующиеся большим количеством выраженных признаков, например, из класса «человек» могут быть выделены субклассы «неженатый человек», «скотина», «неглупый человек», «дурной человек», «коптител неба» [4]:

«Помещику Тремалаханского уезда, Андрею Ивановичу Тентетникову, молодому тридцатитрехлетнему счастливцу и притом еще и неженатому человеку.

Кто ж он, что ж он, каких качеств, каких свойств человек? У соседей, читательницы, у соседей следует расспросить. Сосед, принадлежавший к фамилии ловких, уже ныне вовсе исчезающих, отставных штаб-офицеров брандеров, изыскался о нем выраженьем: "Естественнейший скотина!". Генерал, проживавший в десяти верстах, говорил: "Молодой человек неглупый, но много забрал себе в голову. Я бы мог быть ему полезным, потому что у меня не без связей и в Петербурге, и даже при..." – генерал речи не оканчивал. Капитан-исправник давал такой оборот ответу: "А вот я завтра же к нему за недоимкой!". Мужик его деревни на вопрос о том, какой у них барин, ничего не отвечал. Стало быть, мнение о нем было неблагоприятное.

Беспристрастно же сказать – он не был дурной человек, – он просто коптител неба. Так как уже не мало есть на белом свете людей, которые копят небо, то почему ж и Тентетникову не копить его? Впрочем, вот на выдержку день из его жизни, совершенно похожий на все другие, и пусть из него судит читатель сам, какой у него был характер и как его жизнь соответствовала окружавшим его красотам».

С функциональной точки зрения субординатный уровень принципиально отличается от базового тем, что он представляет собой результат реализации собственно человеческих представлений, выраженных, в частности, когнитивными классификаторами, располагающимися, в свою очередь, на определяющем уровне категоризации, связанном с базовым уровнем отношением мотивации [3]. Существует немало работ, посвященных исследованию признаков, влияющих на формирование концептуальной системы. Дж. Лакофф в качестве «наиболее общего принципа» называет «Принцип сферы опыта»: «В каждой культуре существуют специфические для нее сферы опыта, которые определяют связи в категориальных цепочках» [6].

З. Д. Попова, И. А. Стернин выделяют *когнитивные* классификаторы или когнитивные классификационные признаки: *Когнитивный классификационный признак* – это компонент содержания концепта, отражающий тот или иной аспект, параметр категоризации соответствующего объекта или явления и обобщающий однородные дифференциальные когнитивные признаки в структуре концепта. Классификационные когнитивные признаки всегда являются общими для ряда, группы или многих концептов. Например, ряд объектов живой природы концептуализируются сознанием народа как имеющие пол (в соответствующих концептах выделяется когнитивный классификационный признак ПОЛ) [7]. О когнитивных классификаторах нужно говорить как о единицах, характеризующихся маркером, обладающим статусом гештальтного признака (по К. фон Эренфельсу), который рассматривается нами как концепт или его ассоциации, формирующие внутреннюю форму идиомы и ее значение. Одним из свойств такого признака, применительно к материалу идиом, является «необходимость формирования категории с протяженностью 1(+N)», где наличие такого маркера и протяженность гештальта, формируемого на его основании, определяется культурой народа и психологическими закономерностями, которые можно обозначить как *психологическую полноту гештальта*, например трехкратное повторение действия в некоторых историях, сказках, отсчет до трех на старте некоторых спортивных соревнований.

Таким образом, роль когнитивного классификатора заключается в представлении основы для формирования гештальта, в роли которого может выступать как некоторая категория, так и когнитивные модели всех типов.

Как уже указывалось выше, одним из основных способов реализации гештальтного признака/концепта является образование когнитивных моделей, метафорических (образных) или пропозициональных (по терминологии Дж. Лакоффа), так и формирование категорий большего или меньшего объема (легко сгибаемые вещи). В первом случае формирование необходимого признака проходит по следующему пути: для реализации некоторого признака когнитивного классификатора необходим образ-носитель, с которым можно связать необходимую когнитивную модель. В этом случае конструируется образ, например, *человек, плавающий в луже*, связанный с пропозициональной когнитивной моделью «объект беспомощен». Также может быть использован уже существующий образ, часто с утерянной внутренней формой, в этом случае связь образа и знания, связанного с ним, может быть объяснена только путем обращения к концепту, маркированному соответствующим гештальтным признаком, что, в свою очередь, превращает рассматриваемый образ в гештальт с когнитивной моделью в качестве гештальтного признака. Во втором случае для образования необходимой категории, выражающей гештальтный признак, могут использоваться наблюдаемые в окружающем мире вещи: растения, животные и т.п.

В процессе исследования образно мотивированных фразеологизмов-идиом выясняется, что их семантика предполагает обращение к категориям, находящимся на периферии концептуальной системы – их значение

насыщено признаками, кроме того, оно окружено ореолом разнообразных коннотаций – эмотивных, оценочных и т.д. Каждая категория, представленная идиомами, представляет собой реализацию некоторого концепта, причем реализация может иметь самый разный характер – это реализация признаков такого концепта или его отношения к другим концептам.

Разумеется, для образования необходимой конструкции могут использоваться и широко используются уже существующие формы (например, образы) с фиксированными знаниями, связанными с ними, оформленными в виде фреймов или других когнитивных моделей, в этом случае они используются в качестве готового материала для образования необходимого гештальта. Но все же основополагающую роль в описываемом процессе играет необходимость воплощения гештальтного признака на основе соответствующего гештальта, о чем говорит связь идентичного образа с разными ассоциациями в разных языках. Таким образом, мы, соглашаясь с В. Н. Телия в том, что главный признак идиом – то, что это знаки мотивированные, и мотивированы они образом, заключенным во внутренней форме, утверждаем, что образная внутренняя форма, а значит, и сам денотат идиомы мотивирован гештальтным признаком (когнитивным классификатором), ищущим реализации. Свойства конструкта, образующегося в процессе реализации гештальтного признака, зависят от характера реализуемого признака. Если когнитивный классификатор включает в себя отношение объекта категории к некоторому классу, то формируется техническая категория, например, концепт «расторопность» в осетинском языке включает в себя маркировку отношения к классу «то, что невозможно совершить», вследствие чего сформирован соответствующий класс. Данный тип категорий и соответствующий уровень категоризации мы называем техническим, поскольку члены этого класса выступают только для выражения указанного отношения и содержат признак «то, что невозможно совершить», существующий только в человеческом сознании.

Указанная категория представлена на субординатном уровне и может быть прослежена в составе соответствующих идиом.

Человек расторопный

Определяющий концепт: сæрæндзинад (расторопность, бойкость)

Реализованы признаки:

- 1) предприимчивый, энергичный человек; ловкий;
- 2) изобретательный.

одобр.

Образованы субклассы с привлечением членов категории «вещи, которые невозможно совершить»:

обозначение **наличия максимального качества «сæрæн»:**

ЦАРМÆЙ СТÆРРÆСТ КÆНЫН (досл. «высочить из кожи») [5, с. 406] – очень расторопный, сноровистый;

обозначение **способности совершить невозможное:**

ÆНÆДОН РАНÆЙ ДОН РАУАДЗЫН (досл. «найти воду в безводном месте») [Там же, с. 51] – найти что угодно, где угодно, быть сæрæн;

ДУРЫ ГУЫБЫНÆЙ ДОН РАУАДЗЫН (досл. «из живота камня воду выпустить») [Там же, с. 108] – человек, который может все всегда достать, говорят о человеке **сæрæн**;

ДУРЫ ГУЫБЫНÆЙ ТОНА КÆНЫН/ДУРЫ ГУЫБЫНÆЙ ТОНАЙ ХАЙ РАКÆНЫН (досл. «из живота камня свою долю достать») [Там же] – человек сæрæн, нигде своего не упустит;

ГÆРКЪАЙЫ ХУЫНЧЪЫ АЛÆСЫН (досл. «пролезть в гæркъа» (деревянное кольцо на конце веревки для натягивания)) [Там же, с. 90] – человек, способный пойти куда угодно и сделать что угодно;

БÆНДÆНЫЛ ХУРТУАН КÆНЫН (досл. «разложить зерно сушиться на веревке») – быть сæрæн [Там же, с. 67];

АРВЫ КÆРÆТТЫ ДÆР ССАРЫН (досл. «найти даже на краю неба») [Там же, с. 28] – найти все, что угодно, где угодно;

СУДЗИНЫ БЫН БЫРЫН (досл. «под иголкой пролезть») [Там же, с. 290] – уметь делать все, быть сæрæн;

СУДЗИНЫ БЫН ТЕМАН ЛАСЫН (досл. «просунуть большую, сапожную иглу под иголкой») [Там же] –

1) мочь решить задачу любой сложности; 2) уладив мелкое дело, преуспеть в большом;

ТÆРХЪУС НÆ ИРВÆЗЫН (досл. «заяц не ускользнет») [Там же, с. 301] – сæрæн, расторопный;

ТÆРХЪУС УÆРДОНЫЛ АХСЫН (досл. «ловить зайца на телеге») [Там же] – быть очень ловким, сæрæн;

ХУЫНЧЪЫ АГÆПП КÆНЫН (досл. «проскользнуть в дырку») [Там же, с. 379] – 1) мочь пойти куда угодно и справиться с любой задачей, быть сæрæн; 2) быть очень худым;

обозначение **способности защитить свои интересы:**

ХАЛОН СÆ СТÆГ НÆ ХÆССЫ (досл. «от них ворона кость не унесет») [Там же, с. 352] – люди сæрæн, у них никто ничего не отберет;

ДЫУУÆ БИРÆГЪЫ ЙÆ НÆ БАХÆРДЗЫСТЫ (досл. «его два волка не съедят») [Там же, с. 110] – сильный, сæрæн, которого трудно обмануть, опытный, негибемый человек.

Структура внутренней формы:

æнадон ранæй дон рауадзын/дуры гуыбынæй дон рауадзын/тона кæнын – метонимическое представление значения на основе класса «невозможные вещи» с образованием пропозициональной КМ; *тæрхъус уæрдоныл ахсын, хуынчъыты агæпп кæнын, гæркъайы хуынчъы алæсын, бæндæныл хуртуан кæнын, арвы кæрæтты, ссарын /судзины бын бырын, теман ласын, тæрхъус* – член класса «изворотливые, верткие животные» *нæ иварзын/уæрдоныл ахсын* – представлены ситуации, связанные с КМ «объект способен достичь цели в трудной ситуации»;

халон сæ стæг нæ хæссы, дыууæ бирæгъы йæ нæ бахæрдзысты – представлен еще один признак концепта *сæрæндзинад* – «способность уберечься и уберечь свое имущество от опасности».

Механизм формирования значения: выводное знание типа «если... то...», основанное на когнитивной модели, связанной с внутренней формой.

Категория входит в положительный оценочный гештальт.

Рассмотренный материал демонстрирует наличие класса «вещи, которые невозможно совершить» в осетинском языке, представленного в составе соответствующих идиом. Все члены класса имеют ситуативную структуру, и каждая ситуация выражает релевантный признак посредством представления категориального признака, объединяющего членов этой категории. Члены указанного класса используются для выражения трех признаков когнитивного классификатора «**сæрæндзинад**»: наличие максимального качества «**сæрæндзинад**», способность совершить невозможное, способность защитить свои интересы; в первых двух группах человек, категоризируемый как «сæрæн», выступает субъектом действий по отношению к членам класса «вещи, которые невозможно совершить», в третьей группе человек выступает объектом действия, которое невозможно совершить, несмотря на его легкость.

Список литературы

1. **Абаев В. И.** Избранные труды. Владикавказ: Ир, 1995. Т. 2. 724 с.
2. **Арутюнова Н. Д.** Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.
3. **Гогичев Ч. Г.** О субкатегориях класса «Интеллектуальные способности человека» в русском языке // Экономические и гуманитарные исследования регионов: научно-образовательный и прикладной журнал. Пятигорск, 2011. № 3. С. 123-127.
4. **Гоголь Н. В.** Мертвые души [Электронный ресурс]. Т. 2. Гл. I. URL: http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/text_0150.shtml (дата обращения: 09.12.2013).
5. **Дзабиты З. Т.** Ирон æвзæджы фразеологион дзырдæт. Цхинвал: Ир, 2003. 448 с.
6. **Лакофф Дж.** Мышление в зеркале классификаторов [Электронный ресурс]. URL: http://www.classes.ru/grammar/164.new-in-linguistics-23/source/worddocuments/_2.htm (дата обращения: 20.10.2013).
7. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика [Электронный ресурс]. URL: <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika> (дата обращения: 22.10.2013).

ON SOME MECHANISMS OF CONSCIOUSNESS CATEGORIES FORMATION

Gogichev Chermen Gersanovich, Ph. D. in Philology
Plekhanov Russian University of Economics
chgo@mail.ru

The paper considers the structures, influencing the formation of a human conceptual system and categories formed on the basis of such structures. The class “things that cannot be done” in the Ossetian language, formed on the basis of idioms, is presented. During the analysis of the material under consideration the role of some concepts in the formation of human categories system is manifested. Similar concepts influence the formation of human ideas about the world around, not only through the expression of their internal attributes, but also on the basis of the consolidation of certain object’s attitude to a particular class.

Key words and phrases: conceptual system; categories; baseline; categorical attribute; cognitive classifier; gestalt; Ossetian.

УДК 882(07)

Педагогические науки

В статье рассматривается один из путей изучения произведений литературы в современной школе, в том числе зарубежной, — личностно-деятельностный подход, суть которого заключается в формировании активного эстетического поиска как одного из видов деятельности читателя-школьника на уроке литературы через преодоление позиций «свое» — «чужое» (М. Бахтин) в ходе интерпретации текста. Эффективность эстетической деятельности школьников обеспечивается реализацией методов и приемов, которые активизируют читательский поиск, в том числе в рамках проектной деятельности, делают диалог «читатель — текст» продуктивным.

Ключевые слова и фразы: личностно-деятельностный подход; эстетический диалог; субъектный опыт читателя-школьника; мотивационно-эмоциональная составляющая урока; интерпретация произведения; «метод проблематизации»; проектная деятельность.

Голикова Гузьяль Азгаровна, к. пед. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
guzel-golikova@yandex.ru

**ЛИЧНОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
 В ШКОЛЕ (СКАЗКА Э. Т. А. ГОФМАНА «ЗОЛОТОЙ ГОРШОК»)©**

Личностно-деятельностный подход в обучении — один из эффективных путей формирования компетентного школьника, в том числе в сфере литературного образования. Данный подход понимается нами как